

Глава 3

Гарри было трудно поверить, что прошло три года с тех пор, как он оказался в новом месте и в новом времени; они были насыщены событиями, если не сказать больше.

Первое, что Гарри сделал на следующий день после победы над Тормундом, построил кузницу, чтобы дать своим новым людям надлежащее оружие, как и было обещано. Он быстро понял, что ему нужно, чтобы они доверяли ему и, что более важно, его магии для достижения этой цели; так как без угля ему нужно было бы использовать волшебный огонь, чтобы нагреть металл.

Люди его нового клана были осторожны, но не враждебны, когда он показал им часть своих способностей. Во всяком случае, страх помог мне в начале, благодаря этому и уважению, которое они питали к моей победе в битве, я смог получить больше контроля. Некоторые были более напуганы, чем другие, думая, что его колдовство неконтролируемо и станет их гибелью, но были отговорены от веры, когда он ясно дал понять, что магия подчиняется его воле, а не наоборот. Позже он узнал, что их опасения возникли из-за заявления бывшего Короля-за-Стеной, Рогатого Лорда, который сказал, что колдовство подобно мечу без рукояти. Для неподготовленных колдовство может быть мечом без рукояти, но они достаточно быстро усвоили, что было не для меня.

В первый день после того, как он взял под свой контроль клан Тормунда, камни были собраны, чтобы сформировать саму кузницу. Было немало ворчания по поводу, казалось бы, бессмысленной задачи, но они быстро замолчали, когда каждый из них с изумлением наблюдал, как Гарри сплавляет камни вместе. Следующим шагом было зажечь огонь, который на удивление менее впечатляющий в сознании присутствующих; однако, когда он начал процесс создания железа, необходимого для изготовления оружия, их челюсти снова ударились об пол.

Теперь обычно Гарри беспокоился об использовании сотворенных металлов для чего-то, что он хотел сделать постоянным, и в будущем он надеялся найти постоянную настоящую железную вену, но он решил, что сотворенный металл должен подойти. Чтобы избежать возможного нарушения заклинания со временем или из-за вмешательства магии, Гарри решил нарисовать руны на каждом из новых видов оружия и доспехов, что помогло бы улучшить их качество и долговечность.

Теперь, очевидно, для него было бы нереально заниматься ковкой и резьбой самостоятельно в будущем, поэтому он брал всех желающих изучить это ремесло. У него было трое юношей и одна девушка, готовые работать с ним в кузнице.

Одним из молодых людей был второй сын Тормунда, Торвинд Прирученный. В отличие от отца мальчик не был особенно большим, хотя у него были достаточно сильные руки для молота. У него были черные волосы, которые он, должно быть, унаследовал от матери, если судить по рыжему отцу, и серые глаза. Его нос был слишком большим, а на подбородке была ямочка. Мальчику было тринадцать лет, и, в отличие от старшего брата, он был не очень боец; он был счастлив обнаружить, что у него есть навыки в кузнечном деле. Тормунд тоже был более чем счастлив за него.

Другим был Варма, пятнадцатилетний мальчик, который, казалось, обладал особым талантом к изготовлению небольших доспехов, а именно пальцев для перчаток. Он был светловолосым, с бледно-голубыми глазами, что некоторых свободных людей немного смущало. Он был самым большим из новых учеников Гарри. Лицо мальчика напомнило ему Драко Малфоя, но его

характер был сдержанным, он мало говорил и без вопросов следовал его указаниям. Определенно ничего похожего на белобрысого понтифика, даже если он выглядел немного худощавым.

Григг, самый старший - семнадцатилетний мальчик, в конце концов развил талант к богато украшенной работе над доспехами, добавляя узоры, которые Гарри не мог и надеяться создать без помощи своей магии. Молодой человек был высоким, и Гарри обнаружил, что отчасти причина, по которой он решил помочь, заключалась в том, что с его ростом ему, казалось, не хватало координации, необходимой для успеха в бою.

Фалин, четырнадцатилетняя девочка, была низенькой, но сильной, и Гарри был более чем удивлен, что она не была одной из копыеносцев. У нее были светло-каштановые волосы и карие глаза, квадратное лицо и слегка кривые зубы. Гарри сдерживал себя от смеха каждый раз, когда ловил ее и Варму, переглядывающихся друг с другом. Вероятно, одна из причин, по которой девушка решила помочь в первую очередь. Со временем она научилась делать самые лучшие наворачия и захваты для различного оружия.

Ни один из его учеников, за неимением лучшего слова, не был идеальным с самого начала, но они быстро делали сносные вещи, и в течение месяца после начала они произвели достаточно доспехов и оружия, чтобы экипировать каждого бойца в клане.

Высеканием рун в металле занимались еще два человека. Мелла была красивой пожилой женщиной лет пятидесяти, чьи дети уже давно выросли. Ее каштановые волосы почти полностью поседелели, но в серых глазах все еще было много света. Она была лишь немного ниже Гарри, и, судя по ее фигуре, он не сомневался, что когда-то она была очень красивой молодой женщиной. Несмотря на свой возраст, а может быть, из-за него, у нее была ловкая рука для деталей, и она быстро выучила руны, которые требовались Гарри; он полагал, что ее талант был более чем потрачен впустую до его приезда.

Хотя самым удивительным из его дополнительных резчиков рун была Мунда, младшая дочь Тормунда, всего пяти лет, упрямая маленькая девочка с рыжими волосами отца. Тронутые огнем, как они это называют, я полагаю, семья Уизли была затронута целым адом. У нее были серые глаза и постоянная улыбка, несмотря на условия Севера. Когда дело дошло до самой резьбы, маленькая девочка была наделена чутьем к мастерству, необходимому для вырезания рун.

Когда они впервые принесли ему готовую продукцию, он с удивлением обнаружил не только скандинавские и гэльские руны, которые он назвал необходимыми, но и руны Первых Людей, по крайней мере, так ему сказали. Теперь Гарри поначалу беспокоился, что лишние руны повлияют на свойства всего произведения; поэтому он был приятно удивлен, когда после зарядки рун магией ничего не взорвалось, а дополнительные руны не оказали никакого влияния, кроме небольшого усиления других эффектов.

Помимо рун, чтобы предотвратить магическое разрушение, на доспехах были руны для тепла, мягкости и уменьшения веса; хотя многие из свободных людей все еще подбивали свои доспехи мехами по обычаю.

Некоторые из бойцов хотели полную броню, в то время как другие пошли тем же путем, что и Гарри, только надев наручи, рукавицы, гривы и металлические покрытия для ног. Это были люди, предпочитавшие мобильность в бою грубой силой. Гарри просто хотел, чтобы у него было больше кожи василиска, чтобы он мог создавать прочные кожаные доспехи для своих новых людей, вместо того, чтобы полагаться только на металл.

Когда все, наконец, облачились в свои стальные доспехи и с оружием в руках, они представляли собой зрелище. Они выглядели не как группа одичалых, а как настоящая боевая сила.

В течение месяца, который потребовался для изготовления оружия, Гарри был проинформирован о том, почему группа Тормунда пришла сюда с самого начала. Первоначально они планировали напасть на другую группу одичалых во главе с человеком по имени Арвин, которая находилась всего в тридцати милях к западу от того места, где Гарри нашел своих новых людей. Очевидно, этот человек в какой-то момент оскорбил Тормунда и планировал показать ему ошибочность своего пути. Их группа была сравнима по размеру с группой Гарри, но предположительно гораздо менее искусна в бою. Так что Гарри увидел в этом возможность, когда он мог увидеть, на что способны его новые бойцы, и в процессе увеличить их количество.

Прежде чем они двинулись в путь, Гарри дал единственную команду: они не должны были насиловать и грабить, когда битва будет выиграна. Это вызвало немалый гнев, и Тормунд сердито посмотрел на него. Что ж, я не мог его винить после того, как сказал, что не собираюсь менять ни одну из их традиций. Гарри отказался отступить в этом вопросе, поскольку он видел в этом первый шаг к прекращению единственной распространенной практики одичалых, с которой он не соглашался. По мере того, как споры по этому поводу продолжались, свободные люди оказались подвержены гневу волшебника, его магия кружилась вокруг него, и его голос гремел, когда он заставил всех присутствующих замолчать. Они успокоились, но не обрадовались, когда он объяснил, что планирует усилить их клан, добавив мужчин и женщин из клана Арвина.

Исход битвы был именно тем, на что он надеялся, — полным разгромом. У них было не только больше людей с лучшим снаряжением, но и лучшие бойцы. Силы Арвина насчитывали всего около 100 мужчин и женщин, и к тому времени, когда они сдались, их количество сократилось примерно до половины. Номер Гарри потерял всего пятерых, так как Гарри смог вылечить остальных семерых, получивших травмы. Этот поступок породил еще большую лояльность его людей, даже если им еще предстояло полностью принять его магию.

Конечно, во время боя Гарри заметил одну вопиющую проблему, хотя, оглядываясь назад, она его не удивила. Им не хватало дисциплины, и Гарри постарался это исправить. Теперь обычным протоколом после такой победы было бы взять все, что они пожелают, от побежденной группы, включая женщин, и оставить всех остальных без чего-либо полезного.

Подход Гарри был совсем другим. Он собрал уцелевших бойцов вместе с человек двадцать, которые не сражались, в центре лагеря, там сделал им предложение; присоединиться и процветать под его командованием или отказаться и, вероятно, иметь дело с ним и его в будущем. Многие были убеждены, когда увидели качество оружия, созданного Гарри и его учениками. У них не было желания встречаться с людьми Гарри в будущем, и все они присоединились к его группе.

Страх перед его магией присутствовал, но его успокоили первые члены группы, и они быстро ассимилировались в группу Гарри. Гарри был более чем счастлив, когда Тормунд подошел к нему после битвы и действительно понял решение Гарри защитить покоренных людей, а не грабить их, как это было нормой. После победы встал вопрос, что делать дальше.

Гарри решил на время вернуть свой клан обратно в кузницу, чтобы экипировать их новых бойцов, но он знал, что небольшая поляна в лесу никогда не станет постоянным поселением, которого он желал. Они снова приступили к работе в кузницах, изготавливая оружие для новых

членов, которых впоследствии обучал Тормунд и его воины. Две недели спустя Тормунд и Гарри поговорили о чем-то, что не давало ему покоя в течение первого месяца.

Они сидели в палатке Тормунда, так как она все еще была самой большой в лагере. Женщина и дети Тормунда оставили их по просьбе Гарри.

— О чем ты хотел поговорить, Гарри? — хрипло спросил Тормунд, пережевывая кусок оленины.

— Каково ваше мнение о Крастере? — серьезно спросил Гарри, так как, хотя он был счастлив, что причинил некоторую боль ужасному человеку, ему показалось, что он сделал недостаточно.

«Этот человек ужасен, — начал он, — все, что он делает, идет против богов. Он проклят, как и все его отродья».

— И все же ничего не делается, чтобы прекратить его занятия, — сказал Гарри немного горячо, — почему?

«Вороны оставляют его в покое, потому что он предоставляет им информацию и убежище. Мы оставляем его в покое, потому что он помогает воронам».

«Но ты не любишь ворон, так что какое тебе дело, если человек все еще рядом?» Гарри был более чем озадачен этим вопросом.

Тормунд пожал плечами: «Зачем убивать человека, если это только привлечет их внимание к нам».

— Значит, ты боишься ворон и их возможного возмездия?

«Да, большинство, мы знаем, что их количество уменьшилось за эти годы, но мы не знаем, насколько сильно. Спровоцируйте их, и вдруг мой клан может оказаться в центре внимания сотен ворон, настроенных против нас». Тормунд искренне беспокоился о благополучии своего народа.

Гарри фыркнул, и Тормунд уставился на молодого человека: «Мой клан Тормунд. Вы знаете, что ваши мысли были невероятно глупыми, оставив его в живых, вы позволили воронам сохранить источник, который охотно выдает информацию о других свободных людях; поверьте мне, я знаю, Я был там. Я смог найти тебя с такой легкостью только потому, что он дал мне твое местонахождение. Кроме того, я не считал тебя таким трусом. К этому моменту он намеренно раздражал мужчину».

Тормунд поднялся на ноги и заорал на Гарри: — Я не трусливый человек. Я просто ценю жизни своих людей больше, чем ненавижу Крастера.

«Я бы сказал, что сейчас у нас гораздо меньше поводов для беспокойства, чем два месяца назад из-за ворон». Гарри слегка взглянул на Болтуна и немного отступил.

— Так что бы ты сделал? Пошел к Крастеру и убил его и его? — спросил Тормунд с большим недоверием.

— Нет, — торжествующе улыбнулся Тормунд, и сквозь его густую рыжую бороду показались чуть желтые зубы, — я бы убил только самого мужчину, женщин бы спас.

Улыбка быстро превратилась в гримасу: «Люди не примут их, они увидят в них проклятие».

— А почему бы и нет? — спросил Гарри, приподняв бровь.

Тормунд говорил так, как будто обращался к кому-то тронутому в голове: «Они женаты на своем отце, все до единого из оставшихся; они прокляты богами».

«Это их вина, что они вынуждены выйти замуж и лечь в постель со своим отцом? Я надеюсь, что боги возложат вину на того, кому она принадлежит: на человека, который пользуется детьми и, по сути, держит их в заточении в собственном доме. звучит так, будто они далеки от того, чтобы быть по-настоящему свободным народом». — рассуждал Гарри так спокойно, как только мог.

— Значит, ты убьешь его и принесешь их нам? Гарри кивнул: «Людям это не понравится, Гарри, и все еще есть некоторая доля страха как перед тобой, так и перед твоей магией. Это только вызовет большее недоверие».

"Насколько велико их недоверие сейчас?" — спросил Гарри немного раздраженно.

Тормунд пожал плечами: «Не настолько хорошо, чтобы тебе было о чем беспокоиться, но это их не устроит».

«Значит, если бы я объяснил свое решение таким образом, чтобы это отвечало их интересам, это не причинило бы большого вреда?» Тормунд видел, как в голове темноволосого мужчины крутятся колеса.

"Как бы Вы это сделали?"

- Судя по тому, что мне сказали, этот человек регулярно торгуется с воронами, - кивнул Тормунд, - я думаю, что его кладовая заполнена до краев едой, которую он может унести. женщины, которые решат присоединиться ко мне, в конце концов, они свободные люди, я не стану их принуждать. Я полагаю, что мои люди будут гораздо охотнее принимать их, когда они придут с месячным запасом еды, если они просто оценят мой лидерство еще больше, в результате все лучше». Гарри закончил с озорным блеском в глазах.

«Это действительно может сработать». Тормунд сказал, проводя рукой по бороде: «Ты делаешь это сам?»

«Да, это только один старик, даже если он старый ублюдок, я думаю, что смогу справиться с ним один. Я имею в виду, ты еще даже не видел, на что я способен с боевой магией, один человек абсолютно ничего». Тормунд нервно усмехнулся, и на этом разговор закончился.

Той ночью Гарри сделал то, что хотел бы сделать в тот день, когда впервые прибыл в Крепость Крастера. Он аппарировал на небольшом расстоянии от внешней стены этого места и, как обычно, надел свой плащ-невидимку; он знал, что может просто использовать чары разочарования, но предпочитал семейную реликвию. Он бесшумно пробрался через помещения и быстро в главное здание, он был счастлив найти старого ублюдка одного в своей постели. Я только надеюсь, что это заклинание удержит его от насилия над своими дочерьми-женами до того, как я смогу вернуться.

Гарри инстинктивно знал, что Смертельное Лекарство вызовет подозрения, как только тело Крастера будет найдено. Это было слишком чисто для всего, что мог бы сделать одичалый, и он искренне сомневался, что какая-нибудь ворона подумает, что человек умер от сердечного

приступа. С этой мыслью Гарри беззвучно выстрелил Режущим проклятием прямо в горло мужчины. Реакция была немедленной, когда он задохнулся, проснувшись, глаза расширились от ужаса, когда он схватился за рану на шее, которая теперь кровоточила. Кровь сочилась вокруг его пальцев и затекла на чистую рубашку. Желая, чтобы этот ублюдок увидел, кто, наконец, решил его убить, Гарри снял мантию-невидимку и увидел, как кровь мужчины стекает по темно-коричневым мехам под ним. Серые глаза остановились на изумрудно-зеленом, и на мгновение пришло узнавание. Мужчина убрал руку с шеи и попытался ударить Гарри, но прежде чем удар достиг цели, свет покинул его глаза, а на губах все еще рычала ярость.

Гарри мог легко трансфигурировать тело и бросить его в реку, но он хотел, чтобы люди знали, что этот человек мертв, поэтому оставил его там, где он был, когда он возвращался из здания. Было раннее утро, когда он наконец разбудил женщин и девушек из их комнат.

"Что ты здесь делаешь?" — осторожно спросила старшая из оставшихся жен Крастера, когда они покидали свои покои.

«Крастер мертв, и я здесь, чтобы взять тебя с собой, чтобы присоединиться к моему клану, если ты того пожелаешь». Среди присутствовавших младших девушек раздался радостный ропот, в то время как женщины постарше смотрели на него с большим подозрением.

«Всего шесть недель назад ты стоял с воронами, а теперь ты лидер группы свободных людей?» — скептически спросила старейшая женщина, которую, как он узнал позже, звали Ферни.

«Я взял под свой контроль группу одичалых в тот же день, когда покинул вас, и с тех пор я сделал их сильнее, чем любой из меньших кланов». Гарри не хотел показаться высокомерным, но факты были фактами.

Женщина недоверчиво фыркнула в ответ: «И как ты убедил своих людей принять нас? Другие свободные люди ненавидят нас за то, что мы есть».

— А ты что? Гарри быстро огрызнулся: «Потому что все, что я вижу, это девятнадцать женщин и девочек, которые были несчастными детьми очень больного человека».

«Мы прокляты, как и остальные наши люди, и, убив Крастера, вы обрекли нас всех». Она ответила ухмылкой.

«Ты обречен, только если выберешь. Пойдем со мной, и я не могу обещать, что тебя примут сразу, но я могу обещать, что ты будешь жить». Собравшиеся самки смотрели друг на друга, ожидая, когда первая сделает ход.

Гарри не удивился, когда пятилетняя девочка подошла к нему первой и взяла его за руку, он ласково улыбнулся ей сверху вниз, и вскоре все решили пойти с ним хотя бы по той причине, что они не хотели оставлять свою собственную.

Гарри приказал женщинам собрать всю еду из кладовой и отнести ее во двор между пятью зданиями. Женщины, понимая, что он один и у него нет даже вьючного животного, чтобы нести заведомо большое количество еды, недоумевали, что он собирается со всем этим делать. Он шокировал их, когда вытащил свою палочку из кобуры и начал переносить все продукты питания в место за пределами текущего кемпинга его клана. Потребовалось всего десять минут, чтобы перевезти то, что могло бы прокормить 400 человек в месяц.

Когда он оторвался от своей работы, он не мог сдержать быстрый смешок, который разразился над абсолютно сбитыми с толку взглядами, выгравированными на лицах каждого из его

зрителей. Как только он полностью взял себя в руки, он схватил большую тонкую ветку дерева с земли и превратил ее в портключ.

"Что это будет делать?" — спросил пятнадцатилетний подросток, которого он спас от внимания Крастера в последний раз, когда был там.

«Отведите нас к точке недалеко от нашего нынешнего лагеря. Это будет довольно дезориентирующим, и хорошо, что никто не нарушил свой пост, но вы можете почувствовать позывы к рвоте». С этими словами он заставил всех схватиться за длинную ветку, в то время как он крепко схватил за руку самых младших девочек, и, прошептав слово на парселтанге, активировал портключ и отвез их в место в миле ходьбы от лагеря, где его ждали сани, чтобы нести продукты назад. Зная, что в какой-то момент Гарри нужно будет придумать способ выращивания овощей, он взял по одному из каждого подарка из кладовой на будущее. Он мог бы сохранить его свежим с помощью очарования и, надеюсь, найти подходящее место для их посадки в будущем. Холод земли можно было преодолеть, но он не мог просто сделать землю плодородной, поэтому ему нужно было подождать.

Когда они вошли в лагерь, люди с любопытством разглядывали вновь прибывших, и Гарри не сомневался, что его люди будут удивляться, почему Гарри привел группу из девятнадцати женщин, из которых только две могли быть полезны для битвы на данном этапе их жизни. Однако любопытство быстро сменилось большим энтузиазмом, когда они увидели, что сани полностью заполнены едой. То, что могло прокормить двадцать человек в течение года, теперь обеспечивало клан на следующий месяц.

Реакция на вновь прибывших, как только они узнали, кто они, поначалу была ледяной, почти враждебной для самых стойких из суеверных, но поскольку они быстро доказали свою ценность, решение Гарри было встречено с восторгом. Пожилые женщины были более чем готовы помочь в воспитании маленьких детей, занимаясь этим всю свою жизнь. Две младшие девочки, пятнадцатилетняя Дая и тринадцатилетняя Брига, оказались искусными охотницами, и их взяли в копыеносцы, как рыбу в воду.

Гарри, наконец, сказали имя самой младшей из группы, Джилли. Она с энтузиазмом помогала с резьбой по рунам и подружилась с младшим сыном Тормунда, Мундой. Гарри улыбнулся, когда маленькая девочка показала ему, что она хранит цветок, который он для нее наколдовал. Он убедился, что заклинание не разрушится, когда он увидит его.

В течение месяца казалось, что вороны не подозревают, что это Гарри или кто-либо из его группы убил Крастера; однако, когда трое рейнджеров начали рыскать вокруг их лагеря, Гарри решил, что, возможно, лучше уйти; в любом случае ему нужно было лучшее место для постоянного поселения. В течение дня все было упаковано, и они начали двигаться,

Гарри сообщили, что море находится на востоке, а далеко на севере находится область, известная как Тенн, которой правят люди, которые все еще говорили на Старом языке и имели свою собственную систему руководства и знати. Гарри был удивлен, узнав, что весь северо-запад, за Скирлингским перевалом и Морозными клыками, еще даже не был зачерчен никем; известный как Земля Вечной Зимы. В то время как его любопытство было возбуждено идеей совершенно неизвестной земли, он знал, что было бы непрактично вести туда своих людей.

Поэтому, помня о том, что ему нужно найти устойчивый источник пищи для того, что, как он надеялся, будет постоянно расширяющейся группой свободных людей, Гарри решил, что восточные берега будут лучшим выбором. Насколько Тормунд мог сказать ему, у свободного народа не было настоящих рыбацких деревень или даже рыбацких лодок; Гарри планировал

исправить это.

Гарри погасил волшебный огонь, который поддерживал горн, вытащил из-под земли оплавленные камни, уменьшил их и сунул в карман. Когда его спросили, почему он решил взять ее с собой, Гарри просто пожал плечами и ответил собственным вопросом: «Зачем тратить впустую отличную кузницу?» Этого ответа было более чем достаточно для свободного народа, и они начали свое движение, Гарри не назвал бы это маршем, к морю.

Теперь Гарри подумал о том, чтобы просто аппарировать на большое расстояние, а затем, когда он нашел подходящее место для их поселения, вернуться и использовать портключ для перевозки остальных своих людей, но он решил, что лучше всего позволить своим людям идти пешком. Гарри думал, что если он отправится к морю один, у других свободных людей не будет возможности присоединиться к ним.

Они двинулись на северо-восток к тому берегу, который был ближе всего к их нынешнему положению, и то, что должно было занять две недели, заняло почти шесть, поскольку они столкнулись с несколькими группами других одичалых, всего семеро, которых было почти или меньше, чем их группа. Двое самых маленьких, в каждом из которых насчитывалось всего около пятидесяти человек, присоединились без боя, когда Гарри предложил союз вместо разрушения. Это были их первые встречи на пути к морю, и каждая задержала их всего на пару дней.

Пять кланов сражались, и из этих пяти к ним присоединились остатки четырех. В первом насчитывалось около 100 воинов, мужчин и женщин и еще двадцать, которые просто работали в лагере. Их возглавлял угрюмый седобородый мужчина, вероятно, в возрасте от шестидесяти до середины семидесяти, который действительно рассмеялся, увидев юность Гарри. перед боем. Мужчина громко заявил, что у него есть дети старше, чем «маленькая пизда, которая отнимет у меня мой клан». выстрелил костоломом прямо в его незащищенный череп.Эффект был мгновенным, так как его череп треснул с тошнотворным хрустом, люди смотрели в ошеломленном молчании от теперь уже поверженного лидера клана до куска дерева, который оборвал его жизнь в сердцебиение.

Теперь никто не был настолько глуп, чтобы называть свободных людей трусами, за исключением тех случаев, когда Гарри действительно хотел разозлить Тормунда, поэтому противоборствующая группа без лидера бросилась на силы Гарри. Тридцать человек из противоборствующих сил были перебиты, прежде чем их лучший воин, женщина по имени Дел, бросила оружие в знак капитуляции, и остальные последовали ее примеру. Как и в случае с группой во главе с Арвином, они присоединились, то ли из страха, то ли из уважения, Гарри это не особенно заботило, все, что он знал, это то, что после той битвы его люди насчитывали 500 человек, из которых примерно половина были настоящими бойцами, и еще больше, которые будут обучены повторять. Второй был почти таким же, как и первый, с той лишь разницей, что их было больше, и Гарри смог получить еще 150 хороших охотников и бойцов с еще двадцатью не бойцами из своего лагеря.

Это была третья группа, с которой они столкнулись сразу после пересечения реки Рога, которую Гарри почти полностью уничтожил. Он вспомнил, как ему рассказывали о каннибалах у ледяной реки, но услышать о чем-то и увидеть что-то на самом деле — две совершенно разные вещи. Силы Гарри были больше, теперь с большим отрывом, почти 500 воинов мужчин и женщин. Каннибалы встретили их в лесу, несмотря на их меньшую численность. Гарри отметил, что в отличие от других групп, с которыми они столкнулись, в этой было больше мужчин, чем женщин. Они носили шлемы, которые, казалось, были сделаны из костей, которые, как позже узнал Гарри, были черепами их многочисленных блюд. Их предводителем

был отвратительный мужчина Холвин, разжиревший на постоянном употреблении человеческого мяса. Бой был быстрым, и, в отличие от предыдущих групп, эти люди не сдавались, пока не осталась только четверть их числа.

Когда Гарри добрался до их лагеря, он почувствовал отвращение. Мужчин и женщин вешали и разделывали так же, как свинью. На вертеле жарились руки и ноги. Гарри приказал убрать все еще висящие куски того, что, к сожалению, было не более чем мясом. Из племени каннибалов осталось всего тридцать пять человек: двадцать мужчин, десять женщин и пятеро детей. Гарри был почти удивлен, что они просто не съели своих детенышей. Все дети были маленькими, не старше пяти лет, а женщины выглядели оскорбленными, за исключением двух женщин.

Желая точно знать, что за люди были каждой из оставшихся, Гарри пришел им в голову и обнаружил, что восемь хрупких на вид женщин были украдены и использовались каннибалами не более чем как матерей выводка, поскольку они не ценили тех, кто не принадлежал им. клан. Когда он увидел все, что ему было нужно, Гарри пришел к решению; все мужчины были убиты и добавлены к телам, приготовленным для сожжения, двух женщин, которые, как он пришел узнать, были женой и дочерью Холвина, постигла та же участь. После той битвы к клану Гарри прибавилось всего тринадцать человек, а это восемь истощенных женщин и пятеро маленьких детей.

В центре их маленькой деревушки был сооружен костер, способный сжечь всех павших в бою, а также несчастных жертв каннибалов. Гарри развязал ад пламени, обращая все в пепел в течение нескольких минут. Не желая оставаться в этом месте дольше необходимого, он приказал собрать все годные палатки и меха и уехать в течение часа.

Через три дня от побережья они встретили последнюю из групп на своем пути, они были самыми большими, насчитывающими где-то около 500 человек и столько же воинов, как и группа Гарри. Их возглавлял мужчина лишь немногим старше Гарри по имени Ульф. Гарри ненадолго подумал, что этот человек уступит бой, но, видимо, решил, что он скорее будет сражаться, чем добровольно откажется от контроля над своим народом. Вероятно, потому, что его бывшие последователи осудили бы его, если бы он просто позволил мне контролировать ситуацию. В этом была разница между большими и меньшими группами, лидер не мог позволить себе показаться слабым.

Люди Гарри, хотя и не были полностью экипированы сталью из-за дополнительных бойцов, которых они собрали во время путешествия, все же были намного лучше экипированы, чем их противник. Им также повезло в том, что молодые и новые бойцы приобрели довольно много опыта в своих недавних боях, и под руководством Гарри фактически начали развивать уровень стратегии в бою, вместо того, чтобы бежать прямо в линию врага. При этом на этот раз они фактически обошли противников с фланга и смогли победить их с минимальными потерями для обеих сторон, когда они сложили оружие, оказавшись прижатыми и окруженными без надежды на отступление, всего через десять минут боя, который они решили бросить. свои руки вместо того, чтобы быть раздавленными.

Ульф пережил битву, и когда Гарри предложил теперь уже обычные условия их победы; он был удивлен, обнаружив, что мужчина сразу же согласился и наблюдал, как его люди быстро последовали его примеру.

Вещь или человек, которого он нашел наиболее интересным среди группы, был варг, который был с ними, так как он был первым, кого он встретил. Игон, вероятно, на десять лет старше Гарри, у которого был с собой большой кот, который, казалось, двигался, как жидкий дым, призрачный кот. Когда Гарри приблизился, стало очевидно, что впечатляющий хищник

обладает интеллектом выше среднего животного, поэтому он решил войти в его разум и быстро нашел сознание человека, который сидел рядом. Они оба быстро отстранились от существа и какое-то время сидели, глядя друг на друга.

Он впервые внимательно посмотрел на Игона, когда они смотрели друг на друга; он был небольшого роста, примерно пять футов шесть дюймов, и у него был кривой шрам, проходивший через пустую глазницу левого глаза. Они довольно долго смотрели друг на друга, прежде чем варг наконец заговорил. Затем последовала интенсивная дискуссия, по крайней мере, со стороны Гарри, которая объяснила основы того, как быть варгом.

Гарри был очарован, если не сказать больше. Из того, что ему сказали, он понял, что это было просто; он был не прав. В отличие от легиллименции, варгинг мог воздействовать на разум человека, вошедшего в зверя: с собаками было проще всего из-за их привязанности к людям, с волками было сложнее, потому что их никогда нельзя было полностью приручить, с птицами было больше всего искушений, потому что можно было потерять связь с зверем. мира и хотят только летать, кошки были тщеславны, и их нужно было заставлять, независимо от того, сколько раз вы проникали в их разум, лоси и олени были добычей и превращали варга в труса.

Гарри вполне мог понять искушение остаться внутри птицы, он всегда любил летать больше, чем кто-либо другой. Он воображал, что сможет предотвратить последствия входа в животный разум с помощью окклюменции. Гарри никогда не собирался становиться анимагом, поэтому решил, что в будущем попытается сделать попытку стать варгом.

Когда они снова двинулись к морю, Ульф сообщил ему о горячем источнике примерно в десяти милях дальше по побережью, который обеспечит теплом клан Гарри. Так что через четыре дня вместо трех они, наконец, достигли конечного пункта назначения. Гарри мог использовать естественный нагрев горячего источника для обогрева любого здания вместо того, чтобы прибегать к руническим средствам. Это потребовало бы гораздо меньше сил с его стороны и было бы абсолютно постоянным, вместо того, чтобы, возможно, сломаться в будущем.

Итак, имея под своим командованием более тысячи мужчин, женщин и детей, Гарри начал работу по созданию настоящего свободного народного поселения, намного большего, чем то, что когда-то было в Суровом доме. Гарри немного слышал о Суровом доме, когда был в Крепости Крастера, но с тех пор ему рассказали полную историю разрушенного поселения.

По словам Тормунда, жители Сурового дома были захвачены работоторговцами с востока около 600 лет назад, и это место было подожжено. Теперь это место считалось проклятым, и немногие отваживались туда заходить без крайней необходимости. Гарри, очевидно, было любопытно, почему Манс Налетчик решил пойти туда тогда, но у Тормунда не было для него ответов. Разрушенное поселение находилось через залив, откуда они официально поселились.

Палатки ставились до тех пор, пока не было собрано достаточно камней, чтобы сформировать настоящие здания, но самым первым постоянным приспособлением к поселению была кузница, которую Гарри разместил в том, что было абсолютным центром поселения. Отсюда они и получили название своего нового поселения, Первая кузница.

Гарри очень ясно помнил следующий разговор с Тормундом и Ульфом, которые, как он решил, станут хорошим дополнением к его разговорам с преданностью, проявленной к нему бывшими людьми. Обсуждение будет чрезвычайно важно для их будущего.

«Нам нужен устойчивый источник пищи для нашего растущего числа, я бы сказал, что рыбалка — наш лучший вариант, и для того, чтобы ловить рыбу должным образом, нам

понадобятся лодки. Всего в милях от нас есть большой лес, я говорю, что мы срубили сто на необходимые дрова». Гарри не заботился о том, чтобы брать из леса, друиды научили его более чем достаточно, чтобы заменить все, что им нужно.

"Почему бы не сделать так, как у вас с металлом?" — хрипло спросил Тормунд.

«Справедливое замечание, честно говоря, я бы хотел, чтобы мне не приходилось колдовать металлы для нашего оружия и доспехов; было бы гораздо стабильнее и эффективнее, если бы мы нашли карьер металла где-то под снегом. Я не буду рисковать возможной разборкой с помощью лодки когда маловероятно, что я буду рядом, чтобы исправить ситуацию». Гарри объяснил.

— И ты бы просто уничтожил лес?

«Нет, мы возьмем только то, что необходимо, и я смогу вырастить новые деревья такого же размера в течение года».

С намеком на недоверие в голосе Ульф спросил: «И как ты это сделаешь?»

«Вы видели, как я творю больше одной магии с тех пор, как присоединились к нам, скажите мне, вы думаете, что вырастить пару деревьев будет выше моих сил?» В его голосе появился намек на сарказм.

Тормунд громко рассмеялся: «Да, похоже, ты у него там, давай не будем забывать, что он может достаточно легко убить человека своей магией, почему бы ему не вырастить пару деревьев». Мужчина быстро стал серьезным после момента легкомыслия: «Ты не прикоснешься к чардреву». Это был не вопрос.

«У меня не было планов, любой чардрев, с которым мы столкнемся, останется нетронутым; я видел их, и они слишком красивы, чтобы их уничтожать». — ровно заявил Гарри.

«Они — наша связь с богами, и пока люди делают из их ветвей луки и копья, мы их не рубим».

— Понятно, — Гарри быстро сменил тему, — теперь вернемся к вопросу о лодках.

Тормунд прожевал кусок мяса, прежде чем ответить: «Вам нужны мужчины, чтобы управлять ими, а ни один мужчина или женщина среди свободных людей не является моряком».

«Ни один мужчина или женщина никогда не были кузнецами до меня, но теперь у меня четверо свободных людей работают в кузнице».

Тормунд усмехнулся: «Справедливое замечание, так кто же будет обслуживать эти корабли?»

«Любого человека, который захочет, я не буду заставлять никого браться за эту работу, но, как и ваш Торвинд, есть люди, которые просто не подходят для охоты или битвы. Я уверен, что найдется не один человек, готовый взяться за дело». Гарри ответил.

Ульф заговорил: «Значит, мы должны всю оставшуюся жизнь есть только рыбу?»

Гарри закатил глаза: «У нас по-прежнему будут охотники, и их будет много, но если мы хотим жить в достатке, нам понадобится более надежный источник пищи. При этом я бы не стал полагаться на единственный источник, какого рода крупного рогатого скота должны быть в этом районе?» Если бы он мог собрать какой-нибудь скот, он мог бы использовать их навоз в

качестве удобрения для растений, которые он оставил у Крастера.

«Скот, ну, мы берем туров с юга от Стены, когда у нас есть возможность, и здесь, к северу от Стены, есть несколько групп диких туров. Мы всегда уверены, что не будем охотиться на них до смерти, чтобы не осталось еды. " Вот это и хотел услышать Гарри; зубры вымерли в его мире около четырехсот лет назад, но они были предками современной коровы и могли быть одомашнены таким же образом.

«Мы находим их и разводим, и вскоре у нас будет крупный рогатый скот, от которого можно будет брать молоко, а когда у них будет достаточно мяса, также. У меня есть овощи, которые можно сажать, когда есть коровий навоз для удобрения земли».

Тормунд фыркнул в ответ: «Я помню, как ты говорил мне, что не будешь пытаться изменить нас, что позволишь нам придерживаться наших традиций, но теперь ты говоришь мне, что хочешь превратить нас в рыбаков, пастухов и фермеров, что Я должен был подумать об этом?»

Гарри сердито посмотрел на пожилого мужчину: «Вы должны думать, что, несмотря на изменения, на самом деле мало что изменилось; я никого не заставлял принимать изменения, которые я внедряю, они решили присоединиться ко мне после того, как я победил их бойцов, и я не прошу их кланяться и царапаться у моих ног. Я даю им возможности, которые облегчат их жизнь, сделают их бойцов сильнее и придадут их жизни больше смысла. люди будут лучшими в бою, они также смогут поддерживать себя еще долго после того, как я уйду».

Тормунд не отреагировал на легкое проявление гнева Гарри и просто спокойно ответил: «Да, я полагаю, что это правда, сомневаюсь, что у нас было бы столько людей или мы выиграли бы столько сражений, если бы ты не пришел».

Гарри рассмеялся: «И я знаю, что ты наслаждался битвами, старик».

Мужчина весело откинул голову назад: «Я сделал это».

Гарри вернулся к обсуждаемой теме: «Охотники, как вы думаете, смогут ли они найти стадо зубров?»

Эрик ответил на вопрос: «Могут, но если ты хочешь привести их сюда живыми и целыми, тебе придется добыть их самому, колдун».

Гарри кивнул, и на этом разговор закончился.

На следующий день Гарри срубил пятьдесят деревьев и превратил их в доски за считанные минуты. Он спросил, кто из клана захочет помочь ему построить корабли, и был вознагражден пятьюдесятью мужчинами и десятью женщинами в возрасте от двенадцати до пятидесяти лет, которые с энтузиазмом взялись за работу. Гарри никогда не был так рад, что провел время в Норвегии, поскольку скандинавы были искусными кораблестроителями, и он научился этому ремеслу как магическим, так и мирским образом.

Он создал необходимые инструменты и научил их изгибать доски и связывать их вместе. Перевязка была сделана из смеси обоих гвоздей, которые были выкованы учениками Гарри по его приказу, и веревок, которые он преобразил. Весь процесс строительства занял три дня, и когда они были закончены, у них была длинная лодка, немного шире, чем та, что Гарри строил в прошлом, и которая могла бы перевозить много рыбы. Гарри У новых корабельных мастеров оставалось много древесины, чтобы продолжить свою работу, поэтому Гарри занялся другими вопросами.

Найти рыбака, который укомплектовал бы лодки, было не так уж и сложно, особенно когда они поняли, что соберут намного больше еды. Их первый корабль отплыл от берега через два дня после постройки, на матерчатых парусах и крепких веслах было тридцать мужчин и пять женщин. У них были большие сети для ловли рыбы, молотки для убийства рыбы и бочки для ее переноски. Гарри не питал иллюзий, что с самого начала они станут лучшими моряками и рыбаками, но со временем он не сомневался, что они к этому придут.

Разобравшись с этой ситуацией, Гарри начал решать другие вопросы. Он решил, что палаток на какое-то время будет достаточно, поэтому решил поискать туров, о которых ему сообщили. Он имел обыкновение покидать свой клан, но, видя, что большинство из них были более чем немного заняты своими различными обязанностями, и они все больше уважали его способности и командование, он решил, что риск стоит того.

Пока его не было, он приказал своим кузнецам продолжать делать оружие для новых членов своего клана. Охотники и бойцы занимались своими делами, а он поручил младшим детям важное задание, которое представил в виде игры; они должны были собрать столько камней, сколько смогут, чтобы по возвращении он мог начать строить постоянные дома для своих свободных людей.

Перед отъездом он спросил нескольких человек, есть ли у них какое-либо представление о том, где он может найти эту предполагаемую группу туров, но все, что каждый мог сказать ему, это то, что их можно найти где-то на востоке, вероятно, возле реки Милкуотер, которая протекала всего в 200 милях к югу от к северу. Да, это было действительно конкретно. Гарри не особо стремился к поискам, но эти звери ему были нужны.

Через секунду он обнаружил, что стоит в районе, где они выиграли свою первую битву, так как это была самая дальняя точка на западе, которую он когда-либо путешествовал. Оглядевшись всего на мгновение, он снова аппарировал почти сразу же. Река была в добрых пятидесяти милях от него, и Гарри хотел покончить с этим как можно быстрее.

Что произошло дальше, Гарри не скоро забудет.

Он прошел тридцать миль, и ему нужно было остановиться, чтобы сориентироваться, когда он заметил, что прямо перед ним кто-то есть, может быть, в двадцати ярдах. Гарри неуверенно направился к фигуре, капюшон был поднят, но Гарри мог сказать, что под ним была женская фигура. Когда он был примерно в пятнадцати футах от него, он остановился. Что ж, может быть, она знает, где находятся зубры.

Женщина была одета во все белое с головы до пят: белые шерстяные бриджи, заправленные в высокие сапоги из беленой белой кожи, белый медвежий плащ с заколотым на плече резным лицом из чардерева и белая туника с костяными застежками. Чего Гарри не ожидал, так это того, что, когда капюшон опустится, он увидит одну из самых красивых женщин, которых он когда-либо встречал.

Ей было где-то около двадцати лет, если его судить. У нее были длинные светлые волосы цвета темного меда, заплетенные в длинную косу, которая ниспадала вдоль ее правого плеча, большие серо-голубые глаза сидели над высокими острыми скулами. Ее нос был маленьким, а ноздри слегка расширены. Ее щеки были красными от холода, а полные губы слегка приоткрыты. Ее бледная стройная шея была всем, что было видно из ее тела, но Гарри не сомневался, что она была так же прекрасна, как и ее лицо. Гарри представил себе, что было не одну попытку похитить стоящую перед ним женщину.

Изучив ее черты лица, Гарри действительно обратил внимание на ее агрессивную позицию и прищуренные глаза; он отступил на шаг, чтобы показать, что не хочет причинить вреда.

Она сделала жест в сторону его одежды: «Мало света в мехах для этого места, не так ли».

Гарри не мог сдержать смех, который вырвался из его тела, когда он восстановил контроль над собой, через мгновение он улыбнулся и ответил: «Извините, но я здесь почти три месяца, и вы первый из свободные люди, чтобы на самом деле прокомментировать мой выбор одежды».

«Ты здесь всего три месяца? Ты не похож на ворону, и я не могу представить, чтобы южанин решил приехать сюда». Говоря это, женщина подняла свое копьё немного выше. "Так кто ты такой?"

Очень быстрый этот. «Вы были бы правы, я не помню, где я был до того, как оказался здесь, за Стеной; теперь я лидер того, что когда-то было кланом Тормунда Гиганта».

«Я слышал, что этот клан двинулся на восток, что сделало бы вас очень далеко от вашего народа... как же вы так быстро оказались так далеко от своего народа? Это не имело бы никакого отношения к тому, что вы просто появились из воздуха». — сказала она обвиняюще.

— С чего ты взял, что я появился из ниоткуда?

«Потому что я видел, как это произошло, и я доверяю своим глазам гораздо больше, чем любой лжи, которую вы можете мне сказать».

Гарри усмехнулся: «Достаточно честно, нет причин лгать тебе, тогда мисс».

— Ты действительно только что назвал меня мисс? Она спросила, казалось бы, обиженно, но с легким весельем в глазах: «Вы определенно не были здесь очень долго».

"Вы бы предпочли женщину или, может быть, леди?"

Она нахмурилась из-за того, что ее называли леди: «Если вы должны называть меня как угодно, то это может быть Вэл».

— Тогда зови меня Гарри, — сказал он с полуулыбкой, которая, как ему много раз говорили, весьма привлекательна. «Чтобы ответить на ваш вопрос, я появился с помощью магии». — сказал он так небрежно, как только мог.

«Магия... она не похожа ни на одну магию, о которой я когда-либо слышал или видел, — Гарри заметил в ее глазах намек на страх, но был впечатлен, когда она просто продолжала: — Я видел варгов, которые могут проникать в разум животных. и я знаю, что Дети могли бы сделать больше, чем немного магии, если бы в истории Стены была хоть немного правды, но я никогда не встречал человека, который мог бы двигаться с помощью магии».

«Ну, я могу». Гарри легко ответил.

— Ты помнишь, откуда ты, не так ли, Гарри? Это было как обвинение, так и вопрос.

"Что заставляет вас думать, что?"

«Ты утверждаешь, что не помнишь, откуда ты родом, но у тебя достаточно знаний о своей магии, чтобы ты мог появиться посреди леса. убедить свой новый клан следовать за вами». Гарри не совсем нравился этот подтекст, но он не мог отрицать, что его использование магии

оказало значительное влияние на то, как люди относились к нему.

«Но я сделал... не так, как вы могли бы подумать, я просто сделал все, что мог, чтобы сделать их сильнее, и они, безусловно, оценили мои усилия».

«Я уверена, — звучала она неубедительно, — но это подводит нас к тому, что вы делаете здесь, так далеко от вашего нового клана?» Она все еще не уронила копье.

«Мне сказали, что я могу найти стадо туров недалеко отсюда, я надеюсь собрать несколько из них и начать разводить их». Гарри знал, что однажды его склонность к честности доставит ему неприятности, но у него было предчувствие, что эта женщина сможет рассказать ему то, что он хочет знать. К тому же, даже если он не хотел делать это с красивой женщиной, он всегда мог стереть память.

— Значит, ты здесь не для того, чтобы украсть себе женщину?

— Нет, сейчас есть более важные вещи, о которых нужно беспокоиться.

Она фыркнула в очень неженственной манере: «Тогда ты был бы первым мужчиной, которого я встретила, в том числе вороны, который не думал с этой штукой между твоими ногами».

«О, не поймите меня неправильно, я не против того, чтобы в моей постели была красивая женщина или меха, но мне нужно найти туров... так что, если это все, Вэл, мне действительно пора идти. " Он почти пожалел, что у него нет шляпы, чтобы он мог дать чаевые прекрасной женщине.

Прежде чем он успел уйти, она остановила его: «Я знаю этот лес лучше, чем любая ворона, и большинство свободных людей тоже; я знаю, где эти зубры».

Остановившись на полпути, Гарри перевел взгляд на женщину: — Можешь отвести меня к ним?

«Да, и мы должны быть в состоянии добраться до них достаточно быстро, они всего в двадцати милях к северу отсюда». Вал ответил.

— Я мог бы доставить нас туда гораздо быстрее, — ухмыльнулся Гарри.

«И мне придется появляться и исчезать, чтобы добраться туда быстрее?» — спросил Вэл, приподняв бровь.

«Ну да, и мне пришлось бы проникнуть в твой разум, чтобы получить местоположение». Она нахмурилась в последний момент.

«Ты не проникаешь в мой разум». Ее тон не способствовал спору по этому поводу.

— Я бы сделал это, только если бы ты дал мне разрешение. Она казалась слегка смягчившейся после этого и жестом пригласила его следовать за ней.

«Я не смогу вернуться в свой лагерь к ночи, моя сестра будет гадать, где я, но это будет не первый раз, когда я уезжаю из лагеря более чем на день». Гарри кивнул, и они пошли на север, Гарри немного впереди Вэл по ее настоянию.

В течение семи часов они шли вместе, к счастью, избегая любых диких животных или других одичалых. Они говорили на ходу, Гарри объяснил, что он пытается сделать с кланом. Вэл был

заинтригован, если не впечатлен, и Гарри обнаружил, что его тянет к красивой и своенравной женщине. Она рассказала ему о севере то, что даже Тормунд, казалось, не мог объяснить, и с любовью говорила о своей сестре.

Когда они были примерно в тридцати милях от большого холма, выглядывающего из-за деревьев даже на таком большом расстоянии, который, как сообщил ему Вэл, был Кулаком Первых людей, они добрались до туров. Всего было сорок, пять телят, пять «быков» и тридцать самок. Гарри повернулся к Вэл и улыбнулся.

— Ты действительно знаешь дорогу в лесу лучше, чем большинство, не так ли? — спросил Гарри, немного удивленный и более чем впечатленный.

«Да, я знаю, теперь мы нашли ваших туров; как вы планируете вернуть их в свой клан?» Она смотрела на него, когда он повернулся, чтобы посмотреть на нее.

— Это будет достаточно легко. Он повернулся к стаду перед ним и надел мантию-невидимку. Вэл смотрел широко раскрытыми глазами, как он исчезал. Он подошел к группе зубров и быстро выбрал двадцать самок и двух самцов, стоящих близко друг к другу, не желая, чтобы они испытывали какой-либо страх во время путешествия, он оглушил их всех пятью быстрыми и бесшумными заклинаниями. Он достал десять монет, превратил их в портключи и быстро положил по одному на каждого быка. Остальная часть стада была немедленно встревожена и начала искать человека, который причинил вред их стаду, но Гарри аппарировал сразу же после того, как дело было сделано.

Он стоял рядом с Вэлом, и когда он снова снял плащ, голова и копьё метнулись к нему в ответ. "Теперь я думал, что мы закончили боевые действия несколько часов назад". — дразняще сказал Гарри.

«Да, наверное, было бы разумно не подкрадываться к вооруженной и одинокой женщине, если только вы не планируете ее украсть, иначе они решат, что вы пытаетесь их украсть, и попытаются убить вас». Вал уверенно сообщил ему.

«Я буду иметь это в виду, — он улыбнулся ей, — прежде чем я уйду, я просто хотел поблагодарить вас за помощь. У меня такое чувство, что я бы потратил гораздо больше времени на поиски с вами».

"Вы бы, в этом я не сомневаюсь."

«Ваша уверенность в мне очень греет сердце, правда». Гарри невозмутимо.

Вэл ухмыльнулся: «У меня нет причин доверять тебе, единственная причина, по которой я даже привел тебя сюда, это возможность увидеть больше твоей магии».

"И так вы сделали, я полагаю, я оставляю вас тогда."

— Значит, ты действительно не собираешься меня украсть? Она казалась удивленной.

— Ты почти разочарован, — сказал он теперь с собственной ухмылкой.

Вэл спокойно продолжила: «У меня было больше одного человека, пытавшегося завладеть мной за эти годы, ты был бы не первым, кто попробовал хитрость, а не грубую силу».

«Ну, обычаи там, откуда я родом, совсем другие, вся концепция воровства для меня чужда.

Женщины в моей постели всегда были там охотно». Он спокойно объяснил.

«Я уверен, что найдется много девушек, которые расстроятся из-за этого Гарри, я встретила в своей жизни достаточно мужчин, чтобы узнать симпатичного, когда увижу его». Гарри не был уверен, как относиться к тому, что его назвали красивой, но Вэл продолжала озорничать в ее красивых глазах: «Я полагаю, что вместо этого какая-то женщина просто должна украсть тебя».

Гарри начал смеяться, но быстро остановился, подумав об этом. Что-то подсказывает мне с моей удачей, что, вероятно, это и произойдет; ну по крайней мере женщина будет в моей постели охотно. Последняя мысль заставила его внутренне усмехнуться. Он снова обратил внимание на Вэл: «Ну, я думаю, мы узнаем, не так ли». Улыбка, которую она подарила ему, была одновременно тревожной и немного возбуждающей.

Как только он повернулся, чтобы аппарировать, он посмотрел ей в глаза: «Я полагаю, вы знаете о горячих источниках на восточном побережье?» Она кивнула: «Если ты когда-нибудь захочешь найти меня и моих, мы поселились там на постоянное жительство». Поворачиваясь, чтобы уйти, он надеялся, что снова встретит очаровательную женщину.

Когда Гарри вернулся, Тормунд был шокирован тем, что ему удалось найти туров менее чем за день, но когда Гарри сообщил, что ему помог другой свободный народ, он был гораздо меньше удивлен. Прежде чем отправиться в свою палатку той ночью, он позаботился о том, чтобы сделать загон, чтобы туры не сбежали ночью.

В течение следующих девяти месяцев дела шли хорошо, и с небольшим количеством враждебности со стороны небольших групп вокруг них, которые были быстро разбиты, а затем получили возможность присоединиться, Гарри смог построить инфраструктуру в относительном мире. Трое мужчин и две женщины стали пасти скот, доить его и следить за тем, чтобы он размножался. Они не могли убить их ради мяса, пока их не стало больше, но молоко очень ценилось во всем поселении.

Как и планировалось, навоз тура был использован для удобрения земли, и десять человек занялись уходом за картофелем, салатом, чесноком и луком, которые Гарри смог посадить. К сожалению, он не смог посадить ни одного плода, но пока достаточно было нескольких овощей.

У них было пять рыболовных судов, на которых работало в общей сложности 150 мужчин и женщин, которые приносили постоянный улов рыбы. Очевидно, из-за отсутствия кораблей у свободного народа рыба в северных водах могла процветать. Увидев краба в одном из своих дублей, Гарри решил построить клетки для омаров и крабов, предполагая, что на дне Дрожащего моря их больше. Он был счастлив обнаружить, что был прав.

Младшим детям удалось собрать тысячи камней разного размера, которые Гарри начал строить вокруг самого горячего источника и использовать для естественного обогрева. Он быстро понял, что вместо того, чтобы строить водопровод и рисковать загрязнением питьевой воды, он мог бы установить такие ваннные комнаты, на дне которых были бы выгравированы очищающие руны, которые уничтожали бы экскременты, когда они достигали дна чаши. Гарри был этому рад, так как у него не было желания собирать полный комплект сантехники для тысяч людей.

Дома было довольно легко построить, если у него был основной материал. Он сделал их так, чтобы у них была комната для приготовления пищи, комната для всех детей, которые там будут жить, и комната для взрослых. Это не были экстравагантные дома, но они были намного

лучше, чем простая палатка. За последние девять месяцев первого года жизни Гарри там было построено более сотни. Гарри знал, что в их поселении проживает более 2000 мужчин, женщин и детей, и этого недостаточно, чтобы разместить всех свободных людей под своим командованием.

К счастью, это так и не стало настоящей проблемой, потому что охотники предпочитали оставаться в своих палатках, поскольку лето, хотя и холодное, не требовало от них пребывания в одном из более теплых домов, чтобы выжить, особенно когда тепло весны было так близко.

Самым большим зданием было то, что Гарри назвал бы центром города, которое стало известно как Холл. Он был достаточно большим, чтобы вместить более пятисот человек, и был построен для тех случаев, когда Гарри нужно было собрать своих людей и обсудить важное решение. Он может быть лидером, но он знал, что не безошибочен, и если что-то станет действительно важным для всех членов клана, он примет во внимание другие мнения.

Все больше людей стали работать в кузнице и вырезать руны. Первый из учеников Гарри со временем становился все более опытным и начал делать более богато украшенные доспехи и оружие по мере развития своих навыков. Многие истребители заменили свое оригинальное вооружение на лучшее оборудование по мере его производства.

Говоря о бойцах, Гарри смог создать для них настоящий бойцовский двор, на котором можно было тренироваться. Они оценили это безмерно, и Гарри провел немало времени, оттачивая свои навыки во дворе. Бои стали источником развлечения, поскольку молодые бойцы бросали вызов друг другу, чтобы выяснить, кто из них лучший. Гарри никогда не позволял боям доходить до смерти только первой кровью.

Через месяц после годовщины Гарри на крайнем севере этой чужбины из леса вышло удивительное зрелище, 800 вольных людей, о которых ни один из охотников не доложил. Думая, что они представляют угрозу, Гарри быстро мобилизовал свои силы и выступил им навстречу. Когда он прибыл, то с удивлением обнаружил, что ни у одного из них не было обнаженного оружия. Перед ними стояла знакомая светловолосая женщина, которую он был счастлив снова увидеть, она самодовольно улыбнулась, увидев ошеломленное выражение на его красивом лице. Он заметил женщину, которая, судя по сходству, должна была быть Даллой, сестрой, о которой Вэл упомянул, когда видел ее в последний раз.

После того, как большой наплыв людей улегся, Гарри подошел к Вэл и должен был спросить, как ей это удалось. Она лишь загадочно улыбнулась и сказала ему, что может быть очень убедительной, если потребуется; помогло то, что молва о том, что он пытался сделать по всему побережью, распространилась, и свободный народ без вождей был более чем заинтересован.

После этого Вэл быстро стала одним из самых важных людей в поселении, в ней было что-то трудное для описания, выходящее за рамки ее простой красоты. Она была одной из лучших охотниц, ее уважали люди, и она могла помочь везде, где была нужна. Гарри стал ценить ее присутствие так же, как присутствие Тормунда, и она стала одной из тех, к кому он обращался, когда нуждался в совете.

Именно Вэл рассказал ему о других вождях свободного народа, которые могут стать проблемой в будущем. Там был Плакальщик, вероятно, один из самых порочных свободных людей и фактически заслуживший прозвище одичалый, у которого было более 5000 мужчин и женщин, которые отдали ему дань уважения на юге Ледяных Клыков.

Харма Собачья Голова был одним из самых печально известных предводителей одичалых.

Каждые две недели она убивала собаку и использовала ее в качестве стандарта. Она была предводительницей 7500 одичалых на западном берегу Молочной воды к северу от Кулака.

Повелитель Костей, или Гремучая Рубашка для тех, кто не любил этого человека, почти постоянно воевал с Хармой. Вал усмехнулся, рассказывая ему об этом, поскольку она считала, что Гремучая Рубашка сражалась с Хармой только потому, что он не смог украсть ее много лет назад. Он носил доспехи, сделанные из костей, отсюда и название, и голову великана вместо шлема. Он контролировал такое же количество одичалых, как и Харма, и располагался по другую сторону Кулака от Хармы и дальше на север.

Варамир Шестикожий был оборотнем, у которого была дюжина разных «деревень» и более 3000 мужчин и женщин в его подчинении. В голосе Вэла звучало отвращение к человеку, который, по-видимому, воспользуется подконтрольным ему призрачным котом, чтобы красть женщин из деревень.

Альфин Кроукиллер, как видно из его имени, убил больше ворон, чем положено. Этот человек был одним из самых кровавых свободных людей и гордился многими братьями, которых он убил за эти годы. Это была его группа, которая находилась ближе всего к Гарри и находилась примерно в восьмидесяти милях к северу и пятидесяти милях к западу от Первой кузницы. Он контролировал 8000 свободных людей.

Тенны, возглавляемые Магнаром Стиром, были самой крупной и наиболее цивилизованной группой свободного народа. У них была собственная система знати, верившая, что Магнар был богом, ставшим плотью. Они жили сплоченными группами и говорили только на Старом Наречии. В отличие от многих других свободных людей, у них было бронзовое оружие и доспехи высокого качества. Вэл не знал их точного числа, только когда-либо слышал о людях, живших далеко на севере, но ходили слухи, что их было более 15 000 человек.

Тенны были рядом с теми немногими оставшимися великанами. Судя по всему, гиганты отправлялись в бой верхом на мамонтах и, подобно теннам, говорили на древнем языке. В отличие от великанов из мира Гарри, эти гиганты были покрыты мехом и вырастали примерно от десяти до двенадцати футов, в отличие от двадцати-тридцати футов гигантов, к которым он привык.

Говорят, что за стеной находилось 100 000 свободных людей, из которых осталось более 50 000, которые жили независимо от различных лидеров. Конечно, ему сообщили, что довольно немногие из этого числа были каннибалами, которые жили вдоль Ледяного Берега, к западу от гор и к югу от Страны Вечной Зимы.

Гарри был более чем благодарен за урок, но Вэл только пожал плечами и сказал, что будет лучше, если он узнает, кто может представлять угрозу в будущем. Когда он спросил Тормунда, почему этот человек не предоставил ему то же самое знание, он только рассмеялся и сказал Гарри, что никогда не спрашивал.

В течение следующего года их число выросло с 2800 с добавлением людей, которых привела с собой Вэл, до 4000. К концу второго года они впервые столкнулись с вороной. Конечно, за его первый год они не раз видели ворон, но не общались с одетыми в черное мужчинами.

Гарри стоял в холле, когда вбежал один из младших охотников, Уайл.

«Гарри! Мы нашли раненую ворону в лесу». - сказал он в спешке.

Гарри сразу же пошел к нему: «Что с ним сделали?»

«Его привезли на окраину поселения, и мы делаем все возможное, чтобы сохранить ему жизнь». Гарри был рад, что его люди были одними из самых снисходительных к Ночному Дозору. Ворона будет счастлива, что к тому времени, когда я закончу, его нашел не Вороноубийца.

Гарри немедленно аппарировал на окраину того, что теперь было поселением, растянувшимся на пятнадцать миль вдоль побережья и на пять миль вглубь суши, и быстро нашел раненого ворона, окруженного тремя охотниками, которые делали все возможное, чтобы спасти человеку жизнь.

Теперь, когда инфраструктура поселения прочно закрепилась, Гарри начал не только командовать своими людьми, но и помогать им на охоте, драться во дворе и, что наиболее важно в этот момент, лечить раненых вместе с некоторыми пожилыми женщинами. Магия давала ему огромное преимущество в практике, а многочисленные флаконы с эссенцией диттани, которые он привез с собой, только помогали. Из-за этого одному из его людей потребовалась серьезная травма, чтобы умереть; ворона собиралась стать его последним пациентом.

Когда он приблизился, его охотники отступили от упавшего человека, и Гарри быстро опустился на колени и начал осматривать свои раны. Вскоре стало очевидно, что на человека напало животное, большое животное.

"Что ты видел?" — спокойно спросил Гарри, вытягивая эссенцию диттани из своей биты и нанося ее на рану.

«На него напал лютоволк, когда мы на него наткнулись, зверь побежал, когда понял, что нас так много, вероятно, чтобы найти свою стаю. Мы решили не оставлять человека на смерть и вернули его сюда как можно быстрее». На самом деле Гарри никогда не видел лютоволков, они вымерли тысячи лет назад в его собственном мире, но он слышал, что здесь они были невероятно опасны и, судя по описанию, намного крупнее любого волка из его мира, прошлого или настоящего.

Раны мужчины начали медленно зашиваться, пока чучело попадало в глубокие раны, а Гарри делал все, что мог, своей палочкой, чтобы исправить любые повреждения тканей. К счастью, ни одна из его костей не была сломана.

Пять минут спустя, хотя он и не был так хорош, как новенький, мужчина восстановил большую часть утраченного цвета лица, и, если повезет, у него не останется слишком ужасных шрамов. — Я отведу его в Зал, я полагаю, вы собрали его вещи? Они кивнули, и с этими словами Гарри аппарировал назад все еще без сознания ворону на буксире.

На следующий день ворона проснулась от долгого сна, и в течение следующей недели ее лечила одна из пожилых женщин. Мужчина был почти как новенький через три дня, когда ушел. Гарри сопровождал его на окраину поселения, и у него был единственный настоящий разговор с женщиной. Только сейчас Гарри обратил внимание на внешность мужчины. У него был благородный вид, с точеной челюстью и зелеными глазами. Он был немного выше Гарри.

— Я слышал, ты тот человек, которого я должен благодарить за спасение. Ворона протянула руку.

Гарри ненадолго схватил его, прежде чем отстраниться. — Да, я так и не услышал твоего имени.

«Сир Джареми Риккер из Черного замка».

— Значит, рыцарь? Одетый в черное человек с минуту кивнул: «Скажите мне, сир Джареми, что они говорят о моих людях в Черном замке?»

— Твои люди? Это ты тот, о ком недавно говорил Бенджен? Вопрос был больше к себе, чем к Гарри: «Ты не совсем такой, как я ожидал. Что касается того, что мы говорим о тебе и твоих людях в Черном замке, скажем так, мнения расходятся; вы просто подарок судьбы. Пока что вы не проявили к нам недоброжелательности, поэтому мы просто следим за вами, когда можем».

«Я бы сказал, что вы ближе всего к этому месту из всех вас, ворон, когда-либо были, что вы думаете об этом?» — с любопытством спросил Гарри.

«Он на удивление домашний, и люди, хотя и более дерзкие и нецивилизованные, чем когда я видел на юге, сильно отличаются от любого другого одичалого, которого я встречал. ты все понимаешь?" Мужчине не разрешили увидеть горн, и даже если бы он это сделал, он все равно не знал бы, где они берут все железо для производства своей стали.

Гарри только усмехнулся и постучал себя по носу: «Коммерческая тайна, приятель».

— Не думал, что ты мне скажешь, но попробовать стоило. Мужчина вздохнул.

«Ну, прощайте, сир Джареми Риккер, мы бы попытались помочь вам найти ваших братьев, но мы сомневаемся, что они где-то рядом в этот момент, поэтому я предлагаю вам вернуться в Черный замок».

«Мои мысли были такими же».

«Я не сомневаюсь, что вы расскажете лорду-командующему об этом месте и о том, что вы здесь видели, обязательно скажите ему правду, я бы не хотел, чтобы стая ворон напала на мой порог из-за вас». Гарри ухмыльнулся.

«Я не думаю, что это будет проблемой». Мужчина улыбнулся и повернулся, чтобы уйти. Гарри мог только надеяться, что это небольшое столкновение вызовет благосклонность Дозора.

Так и случилось, или, по крайней мере, все продолжилось так, как раньше, и ни одна группа не беспокоила другую. Когда начался его третий год, единственным изменением было то, о чем его предупредил Вэл; женщины пытались его украсть. Честно говоря, в основном это была вина Тормунда, поскольку мужчина прокомментировал отсутствие у Гарри женщины, и каждая незанятая женщина от пятнадцати до сорока восприняла это как вызов, по крайней мере, самые своевольные.

Это все женщины, кроме Вэл; в то время как у пары были хорошие отношения, и Гарри без проблем признал, что ему нравилась женщина, ни один из них никогда не пытался украсть другого. Она была умна в своем роде выживания и невероятно интуитивна при принятии решений. Он обнаружил, что ее советы всегда полезны, и чем дольше она была рядом, тем чаще искал ее компании. Были времена, когда он хотел, чтобы в его постели была теплая, мягкая женщина, и ему хотелось, чтобы у него был темперамент, чтобы следовать традиции одичалых и брать женщину, которую он хотел.

Однако он этого не сделал, и и Гарри, и Вэл оставались одинокими на протяжении всего его второго года и третьего года за Стеной. Гарри не хотел вспоминать, как Тормунд подшучивал над всем этим, но вспомнил.

«Ты хочешь ее, а она хочет тебя, просто иди, схвати ее, отведи к себе домой и трахай ее, пока ни один из вас не сможет спокойно стоять пару дней». Хотя Гарри определенно не был против этой идеи, он не знал, нравится ли ему такая формулировка.

«Другие вещи, чтобы беспокоиться о Тормунде». Они оба знали, что это только половина правды. Первая кузница шла хорошо, и мало что требовало ежедневного внимания Гарри.

«Если вы не будете использовать свой член в ближайшее время, он отвалится!» Он закричал достаточно громко, чтобы почти все могли услышать: «Это потому, что у тебя крошечный член, или, может быть, ты никогда раньше не был с женщиной. Если тебе нужно...»

Гарри прервал его, прежде чем он смог продолжить: «Это не «маленький» Тормунд, и в свое время я был с более чем одной женщиной».

«Так что тебя сдерживает, парень, ясно, что она не будет слишком сильно протестовать. Если бы я мог трахнуть медведя, я думаю, ты мог бы получить женщину, которая явно хочет тебя».

Гарри фыркнул: «Я встречался с твоей женщиной, Тормунд, и Тильда может быть жестокой, но она не медведь, и, судя по тому, как она это говорит, она доставляет тебе большое удовольствие в своей постели. Так что перестань говорить, что ты трахнул медведя, когда мы оба знаем, что ты никогда не снимался в Talltalker».

Тормунд рассмеялся: «Ну, я бы не стал болтуном, если бы перестал рассказывать себе истории, не так ли?»

— Я полагаю, вы бы не стали. — сказал Гарри с улыбкой.

«Я серьезно, подождите еще немного, и вы, участники, упадете от холода». Он усмехнулся: «Но что более важно, эта женщина красива, свирепа, насколько это возможно, и красива, и в конце концов появится кто-то, кому удастся ее украсть. Тогда вы будете в ярости, что упустили свой шанс. "»

Эти слова преследовали Гарри еще три месяца, пока все не пришло в норму.

Вэл и Гарри были на бойцовой площадке поздно ночью, только вдвоем; она работала с парой кинжалов, а Гарри работал с мечом. Хотя он любил свой топор, он не всегда подходил для одновременной борьбы палочкой.

Сила Гарри в бою исходила не от блокирования и даже не от самого клинка, в конце концов, он сражался мирским оружием только около трех лет, нет, она исходила из того же, что было его величайшей силой на дуэлях, его способности атаковать, уклоняться и предвидеть. Слава богу за то, что ты Искатель... и за все эти детские предсмертные переживания.

Таким образом, хотя Вэл, вероятно, лучше обращалась с оружием, которое она держала в руках, как и Тормунд два года назад, Гарри не был превосходителем из-за его природных способностей.

Они яростно сражались в течение многих минут, оба вспотели, несмотря на холод. Гарри ударил Вэл по руке, надеясь покончить с первой кровью, но она повернулась вправо и ударила его по щеке. Рад, что я сделал это, где они могут только сломать кожу. Это было довольно сложное заклинание, и оно было бы бесполезно в бою, поскольку его нужно было применять к каждому отдельному оружию, но оно позволяло им сражаться друг с другом как можно сильнее, не убивая и не причиняя друг другу вреда.

Нисходящий удар промахнулся, когда Гарри в последнюю секунду откинул голову назад и ударил правой рукой, пытаясь поймать ее в живот и выбить из нее воздух. Прежде чем удар достиг цели, она опустила предплечье, чтобы заблокировать удар, и ударила его кулаком в плечо, лишив его равновесия. Затем она быстро ударила его по правой ноге сильнее, чем он ожидал, и толкнула его на землю.

Она нырнула на него и опустила нож. Гарри шевельнулся в последнюю секунду, и лезвие вонзилось в землю за его головой. К несчастью, он на мгновение отвлекся на скрежет ее бедер о него, и когда она выдернула свой кинжал из земли, лезвие скользнуло по его щеке, оставив слабый кровавый след.

Вал осталась верхом на нем с ухмылкой на лице: «Жаль, что я не бросила тебе вызов, теперь я была бы лидером этого маленького клана, не так ли?»

— Не так уж мало ты знаешь. — указал Гарри, а затем почувствовал, что вздрагивает, когда она снова прижалась к нему бедрами.

«Хммм, я знаю Гарри», его имя слетело с ее губ, и от этого у него по спине побежали приятные мурашки.

«Полагаю, я должна поблагодарить тебя за это, — она самодовольно улыбнулась, — ты сам привел в клан 800 человек». Он невозмутимо смотрел, как она пристально смотрит на него.

Она нависла над ним немного властно, когда бледно-голубо-серые глаза остановились на изумрудно-зеленом: «Ты всегда такой умный, не так ли?» Она наклонилась к нему, и Гарри был совершенно уверен, что он вот-вот почувствует, как ее мягкие губы врезаются в его, когда он закрыл глаза, она внезапно схватила его за руку и подняла на ноги. Она завела ему руку за спину и повела вперед. Гарри, вероятно, мог бы одолеть меньшую женщину позади него, но он почему-то решил, что ему понравится, к чему все идет.

Молча она подтолкнула его через поселение к маленькому дому, который он построил для себя, будучи одиноким мужчиной, который жил один, и не видел необходимости в чем-то большем. Она толкнула его в дверь, а затем закрыла ее за ними. Он осторожно вытащил свою палочку и запер ее за ними, а затем наложил быстрое противозачаточное заклинание на живот Вэл на случай, если все пойдет именно так, как он ожидал, она была так сосредоточена, что даже не заметила.

Она толкнула его, пока он не оказался на краю кровати, а затем развернула его и сильно толкнула. Он зачарованно смотрел, как она начала раздеваться. «Я ждал, что ты украдешь меня уже несколько месяцев, но ты этого не сделал из-за твоего собственного взгляда на вещи, и я уважаю это... но я не из тех женщин, которые ждут чего-то, чего хотят. Я победила тебя, волшебник, и Я планирую украсть тебя сегодня ночью».

Гарри не собирался спорить и смотрел, как она закончила раздеваться; Гарри был сосредоточен исключительно на ней, когда ее тело стало полностью видно. У нее была большая грудь, больше горсти, а тонкая талия привлекала внимание к расклеванным бедрам и светлым пучкам волос, прикрывавшим расщелину. Она переползла через него на кровать и быстро скинула с него одежду.

Когда она выровнялась с его мужским достоинством, Гарри увидел первый намек на опасение в ее глазах. Гарри тихо прошептал ей: — Я предполагаю, раз уж никому не удавалось украсть тебя, что это твой первый раз. Она кивнула без своей обычной уверенности.

Он схватил ее за бедра и развернул их на кровати так, чтобы она оказалась под ним: «Ну, тогда ты должна быть как можно более расслабленной, прежде чем мы двинемся дальше».

Она ахнула, когда почувствовала, как его язык коснулся ее, и он заставил ее выкрикивать его имя через несколько минут. Слава богу за парселтанг. Когда она была хороша и готова, он взял ее девственность и страстно поцеловал. В ту ночь они почти не спали, и до полудня следующего дня их никто не видел.

С того дня все знали, что Гарри принадлежал Вэл, а Вэл принадлежал Гарри, конечно, было трудно не знать, учитывая, что в ту первую ночь Гарри не наложил никаких заглушающих заклинаний.

Прошло шесть месяцев после того, как Вэл украл Гарри, и два с половиной года после его прибытия, когда начались проблемы, охотники возвращались все чаще и чаще, чтобы сообщить, что на них напали мужчины или женщины, преследующие Альфина Кроукиллера. Поначалу никто из его не был убит, только несколько ранений тут или там, но через два месяца после первого нападения Гарри рассказали, что на его охотников напала группа из более чем пятидесяти человек, они какое-то время сопротивлялись, прежде чем отступить; четверо из него были убиты.

Устав от маленьких игр Кроукиллера, Гарри решил, что хочет знать, почему это происходит. Он приказал каждому из своих охотников сделать приоритетной задачей поимку одного из людей Альфина.

Прошел месяц, прежде чем Тормунд и его старший сын Торегг тащили перед собой мужчину. Это был маленький человек с черными глазами-бусинками и редящими каштановыми волосами мышинового цвета, он напомнил Гарри Питера Петтигрю.

Он валялся у ног Гарри и смотрел куда угодно, только не на человека перед собой. Гарри решил сразу перейти к делу: «Почему Альфин нападает на моих людей?»

— Не знаю, — пробормотал он в ответ, поскольку мужчина по-прежнему отказывался смотреть на Гарри.

Он сделал шаг вперед, отчего мужчина почему-то вздрогнул: «Почему ты не смотришь на меня?»

«Альфин говорит, что у тебя есть какая-то темная магия, и что ты причинишь нам боль, если мы посмотрим на тебя». - в спешке сказал мужчина.

«Хм, теперь знает, этот человек никогда не встречал меня, поэтому он не может знать, на что я способен с помощью магии». Гарри сделал паузу, чтобы эта мысль дошла до сознания: «Теперь, если ты не хочешь, чтобы я что-то сделал с тобой с помощью этой магии, ты так боишься, ты скажешь мне, почему Вороноубийца нападает на моих людей!» Гарри закончил криком.

Мужчина начал трястись, запинаясь, и ответил: «Он... Ему не нравится соревнование или... или то, что ты занимаешься магией. Он хочет... хочет твоё оружие, твоих зубров и твоих людей... Он планирует убить тебя».

Это был ответ, которого Гарри ожидал, но это не означало, что он должен был ему нравиться. Гарри жестом указал на Торегга: «Убери его с глаз моих».

Гарри повернулся к Валу, Ульфу и Тормунду: «Я собираюсь его уничтожить».

— У него больше людей, чем у тебя. — рассуждал Ульф.

«Да, но за почти три года, что я здесь, наша численность достигла 5000 человек, и я сомневаюсь, что его люди почти так же квалифицированы, как наши».

Вэл заговорил: «Вы правы, у него может быть 8000 человек, которые следуют за ним, но только 5000 являются бойцами».

«У нас 3500 человек, включая охотников и 450 моряков, работающих на кораблях».

— Значит, ты собираешься дать ему бой? Тормунд сказал, что у него в глазах мелькнул огонек. У них не было настоящей ссоры с тех пор, как они поселились на побережье почти три года назад. Да, были небольшие стычки, но ничего серьезного.

«Да, я устал от его постоянных атак. Мы вполне можем застать его врасплох, и даже если мы не сможем, благодаря нашему оружию и нашей практике, мы сможем положить конец угрозе, которую он позы».

Планы были составлены, и через три месяца они были воплощены в жизнь. Тормунд возьмет с собой 1000 мужчин и женщин на своих тридцати пяти лодках, двадцать из которых только что сделаны для битвы, на север вдоль побережья; тем временем Гарри поведет 2000 их бойцов на север пешком, через два дня после ухода Тормунда. Гарри дождется сигнала от Тормунда, затем они схватят Альфина и с севера, и с юга, и, насколько им известно, застанут его врасплох.

500 бойцов были менее чем рады остаться позади, но сделали это, когда Гарри объяснил, что они будут там, чтобы защитить людей, если в их отсутствие будут другие нападающие. Уходя, Гарри понял, что в какой-то момент ему действительно нужно возвести укрепления. Ему оставалось только надеяться, что 500 мужчин и женщин вместе с магическими ловушками, которые он расставил для любого недружественного посетителя, хватит, пока большинство бойцов будет в отъезде.

Все это привело к тому, что Гарри шел впереди своих свободных людей, Вэл рядом с ним, направляясь на север и всего в одном дне пути от того места, где в отчетах был отмечен Альфин Кроукиллер.

Красивый блондин рядом с ним вырвал его из собственных мыслей: «Обязательно оставайся в живых во время завтрашней битвы, я привык к твоему теплу в моей постели, и я не хотел бы снова замерзнуть».

Гарри ухмыльнулся: «Хотя твои ночи могут быть более спокойными».

Она слегка усмехнулась: «Да, это может быть правдой, — она повернулась, чтобы посмотреть на него, — но я не хочу больше спокойных ночей, я хочу, чтобы мой мужчина был в моей постели... так что береги себя».

Гарри серьезно кивнул, веселье исчезло из его глаз: — Буду, но завтра в опасности буду не только я. Он многозначительно посмотрел на нее.

«О, не нужно беспокоиться обо мне, зеленые глаза, я достаточно хорошо знаю, как вести бой». Они улыбнулись друг другу, но затем Вэл приняла озадаченный вид, пытаясь спросить что-то,

что было у нее на уме: «Скажи мне, однако, почему ты это делаешь? насколько это возможно, только пытаясь сделать людей, которые у вас были, лучше, но теперь несколько охотников подверглись нападению, и вы готовы пойти на битву из-за этого».

Лицо Гарри ожесточилось: «Он нападает на мой народ, на моих друзей, только потому, что хочет того, что у нас есть. Не поймите меня неправильно, я знаю, что это путь свободных людей, но это мой способ защищать то, что я Я не позволю ему разрушить то, что мы создали, и лучший способ остановить это — остановить это».

— Вот это и есть веская причина, — тихо сказал Вэл. «Вы сделаете его людям то же предложение, что и другим, которых вы победили?»

Гарри ценил ее уверенность в том, что произойдет завтра: «Да, как только Кроукиллер умрет, тем, кто останется, будет предоставлен выбор».

«Это будет много новых ртов, чтобы кормить».

«У нас и так огромные излишки рыбы, и после следующего раунда рождений от туров мы сможем начать убивать их и на мясо».

«Полагаю, вы правы, но вам нужно будет расширить поля для выращивания овощей».

— Ты прав, но это при условии, что кто-то из них захочет присоединиться к нам.

Она посмотрела на него так, словно он был тронут: «Поверь мне, волшебник, они захотят присоединиться».

В ту ночь, когда он лежал на своих мехах, голая Вэл лежала у него на груди, Гарри не мог не думать о том, что завтрашний день станет решающим моментом для его народа.

<http://tl.rulate.ru/book/78656/2372904>